

ЗАМЫСЕЛ ДОМА ИНВАЛИДОВ В ОБЩЕСТВЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье изучено появление в 1915-1916 гг. специальных учреждений для лечения и реабилитации солдат Первой мировой войны, которые потеряли трудоспособность из-за ранений, контузий и болезней. Особое внимание уделено разработке проекта Дома инвалидов в Самаре. Этот замысел учитывал понимание проблем инвалидности, обострившихся в военное время, и опыт других городов. Предполагалось совершенствовать способы лечения и содержания увечных воинов на основе трудового принципа. Получен вывод о том, что в России начала XX в. были намечены перспективные пути решения медицинских и социальных проблем растущей инвалидности. Их реализации помешали революционные события 1917 года.

Ключевые слова: Россия в начале XX в., культура, социальная защита, реабилитация инвалидов, провинциальный город, Самара, Вятка, образование, самоуправление, благотворительность.

В год 100-летия революции 1917 года обстоятельства, приведшие к ней, привлекают особо пристальное внимание научного сообщества и широкой общественности, стимулируют новые обращения «к опыту империи, ее удачных и ошибочных ответов на исторические вызовы» [16, с. 945]. В ряду факторов, наиболее повлиявших на слом прежнего течения российской истории стоят, конечно, события Первой мировой войны. Они вызывают интерес как в глобальном, так и региональном аспектах.

История российской провинции в военные и предреволюционные 1914-1916 гг. привлекает все большее внимание профессиональных исследователей, краеведов-любителей и всех, кому интересно наше прошлое. В том числе ряд современных монографий освещает ситуацию военных лет в губерниях Средней Волги и Черноземья [9], городах Поволжья [11]. В многообразии социально-политических, хозяйственно-бытовых, культурно-образовательных вопросов того времени есть темы, объединяющие различные стороны жизни тылового города. Одной из них является отношение к жертвам войны и организация помощи тем, кто потерял здоровье и трудоспособность.

Современная научная литература все чаще обращается к вопросам милосердия и благотворительности как неотъемлемой части культуры и традиций российского общества [8]. В диссертационных исследованиях проблема помощи инвалидам Первой мировой войны во взаимосвязи с опытом предшествующих десятилетий рассматривалась на общероссийском уровне [5] и на примере отдельных губерний [15]. Она также поднималась в научных статьях, в которых использованы и материалы о помощи инвалидам, сохранившиеся в Самарском

областном историко-краеведческом музее [13].

В настоящей статье эти опубликованные материалы дополнены документами Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО). В них на конкретном, но типичном примере отражено участие органов местной власти и городского самоуправления в деле социального призрения военных лет, в том числе в замысле Дома инвалидов в Самаре.

Данные о количестве людей, ставших инвалидами за годы участия России в Первой мировой войне, остаются до сих пор неуточненными. По разным подсчетам, их число оценивается от 700 тыс. чел. до 2,6 млн. чел. (в том числе до 170 тыс. полных инвалидов) [1, с. 227]. Однако в любом случае, к такому потоку покалеченных в результате ранений, контузий, болезней Россия не была готова, что требовало новых решений сложных медицинских, социальных, транспортных, финансовых, культурных и других проблем, создаваемых стремительным увеличением инвалидности в воюющей стране.

Первоочередные эвакуационные и медицинские задачи решались достаточно успешно, и «в тыловых губерниях совместными усилиями властей, благотворительных организаций при поддержке всех слоев населения, начиная с августа 1914 г.» была создана в целом работоспособная «система приёма, размещения и лечения эвакуированных из действующей армии раненых и больных воинов», которая включала «сеть лечебных учреждений необходимой мощности» [2, с. 147]. Однако наряду с оказанием помощи инвалидам в лечебных, бальнеологических, санаторно-курортных и прочих учреждениях здравоохранения, остро встал вопрос о потребности в комплексных заведениях, сочетавших медицинскую помощь с социальной адаптацией.

* © Артамонова Л.М., 2017

Артамонова Людмила Михайловна (artamonovoi@mail.ru), кафедра истории Отечества, Самарский государственный институт культуры, 443010, Российская Федерация, г. Самара, ул. Фрунзе, д. 167.

Последней цели можно было достичь, предоставив лицам с неполной инвалидностью условия для занятия доступной им трудовой деятельностью и для повышения образовательного уровня. Хотя уже во второй половине 19-го столетия «наиболее передовым направлением работы с людьми с инвалидностью» стало рассматриваться «развитие трудовой помощи», но реализовать это направление на практике в условиях России оказалось непросто [5, с. 17].

Тем не менее, к 1915 г. в учреждениях и организациях, работавших с ранеными и больными воинами, сложилось понимание, что в зависимости от степени увечий или успешности лечения следует выделять в качестве отдельных следующие задачи:

- «устройство убежищ для калек и санаториев для хроников»;
- «открытие бюро по приисканию занятий для инвалидов войны, исходя из их трудоспособности»;
- «обучение увечных посильным для них ремеслам» [15, с. 166].

Социальная поддержка инвалидов не могла ограничиваться только денежной и материальной помощью, которую с 1909 г. оказывал, например, «Скобелевский комитет для выдачи пособий потерявшим на войне способность к труду воинам» [3, с. 118-119]. Вопросами, связанными с военными инвалидами, занималась созданная в 1915 г. под председательством великой княгини Ксении Александровны Особая комиссия по призрению воинских чинов и других лиц, пострадавших во время войны. В частности, ей поручался поиск «занятий и работ» для офицеров и нижних чинов, утративших трудоспособность. Для этого различные ведомства призывались «к содействию в заботах о раненых и увечных воинах, которое могло бы выразиться в предоставлении им соответствующих должностей, допускающих ослабленную трудоспособность занимающих таковые лиц» [ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1433. Л. 245]. В том же 1915 г. Министерство внутренних дел поддержало предложение покровительницы Мариинского приюта для ампутированных и увечных воинов вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Оно предписало предоставлять «в казенных учреждениях места сторожей, дядек, курьеров и проч.» тем нижним чинам, кто получал с помощью протезов возможность двигаться и трудиться [ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1433. Л. 160].

Однако выделение рабочих мест в правительственных и общественных учреждениях не могло решить проблему массового трудоустройства инвалидов. Не решали кардинально данную проблему и отдельные мероприятия по профессиональной переподготовке, подобные устройству Орловским губернским обществом сельского хозяйства в 1916 г. четырёхмесячных курсов для «военно-увечных» по специальностям садовника, огородника, маслодела, скотника, птицевода, пчеловода [2, с. 145]. Всего же за 1916 г. при 25 сельскохозяйственных школах чернозёмных губерний России действовали курсы «обучения военных инвалидов огородничеству, при средней наполняемости в 9–15 человек», а также

курсы пчеловодов в Курске [15, с. 269]. Однако значительная часть инвалидов оседала в городах и только там могла получить квалифицированную медицинскую помощь.

В правительственных и общественных кругах вызревала идея городских Домов инвалидов как комплексных заведений по оказанию лечебной и реабилитационной поддержки. Характерной является статья в одной из губернских газет 1915 года (в данном случае – в Пермской губернии) о том, как следует обеспечить инвалидам возможность трудиться для их возвращения к нормальному и полезному для общества существованию. По мнению автора, от «специалистов-знатоков ремесленного и кустарного дела» требуется «указать, какого рода ремеслам и отраслям кустарничества можно скорее и удобнее научить наших инвалидов». Задачей прессы является внушить обществу «принципиальную необходимость этой помощи и полезность организации технического обучения». Самой подходящей формой решения этих задач стало бы устройство «домов для инвалидов, которые в то же время явятся и одним из мест обучения». В устроенных там «различных ремесленных мастерских жертвы настоящей войны, не потерявшие полную трудоспособность, могли бы заняться той или иной формой кустарного или ремесленного труда, пополняя путем продажи своих изделий скромный свой бюджет» [7].

На содержание увечных воинов в 1915 г. мешанским обществом Калуги было собрано 5 тыс. руб. На эти и другие средства инвалидные дома были устроены не только в Калуге, но и в уездных городах губернии: Малоярославце, Медыни, Перемышле, Тарусе, а также в Боровске, где здание под указанный дом было приобретено на добровольные пожертвования [2, с. 145].

В Курской губернии также велась работа по приданию учреждениям социального призрения функций трудовой адаптации. 3 мая 1916 г. в Курске была открыта богадельня «для увечных воинов с мастерскими сапожного и портняжного ремесел». Аналогичное заведение открылось затем в уездном городе той же губернии Новом Осколе. В обеих этих богадельнях в 1917 г. обучалось ремеслам соответственно 20 и 10 чел. [15, с. 266]

Известным и удачным примером реализации идеи специального заведения для поддержки и адаптации потерявших здоровье и трудоспособность воинов Первой мировой стал «Дом инвалидов и сирот Великой войны», открытый в Вятке 20 мая 1915 г. в результате совместных действий общественных организаций, государственных структур, земства, церкви и частных лиц. С 15 июня 1915 г. был организован прием увечных воинов и детей в это учреждение, рассчитанное на 100 инвалидов и 100 сирот. Для привлечения инвалидов к труду были организованы «образцовая механическая прачечная», сапожная и портняжная мастерские. Здесь же была открыта «школа грамоты» [12, с. 65].

Для этого Дома купец-благотворитель Т.Ф. Булычев уступил за треть стоимости роскошный

особняк, один из самых замечательных в Вятке. Крупные пожертвования на данное благотворительное учреждение поступили от других купеческих семей. По мнению современников, жители Вятки подарили «увечным героям» и «обездоленным войною сиротам» самое лучшее здание в городе, в котором было хорошо оборудовано всё необходимое: «покои, кухня, прачечная, баня и проч.» [14, с. 51].

Столь большое здание оказалось даже избыточно для одного учреждения общественного призрения. В начале 1916 г. была выдвинута идея дополнения его медицинско-благотворительных функций культурно-просветительскими путем создания «Дома инвалидов, науки, искусства, спорта и благотворительности», где разместился бы также ряд музеев. Реализация этого замысла уже в виде «Дома науки, искусства и обществу памяти Великой русской революции» началась в 1917 г., однако в итоге особняк Булычева был занят вятскими чекистами [10, с. 8-9].

Вятский опыт вызывал интерес в других городах и губерниях. 22 июля 1916 г. самарский городской голова обратился с письмом в Вятку с просьбой прислать изданную там брошюру с описанием Дома инвалидов и сирот [4]. Из Вятки 5 августа был направлен ответ об отсутствии в наличии этих брошюр, видимо, из-за большого спроса [ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 14. Д. 244. Л. 26]. Впрочем, это не стало помехой для разработки в Самаре собственных планов устройства Дома инвалидов, учитывавших и развивавших имеющийся опыт.

Еще летом 1914 г. в Самаре произошло объединение различных благотворительных, казенных и общественных организаций в деле помощи раненым. «Но этого было мало», – считали современники [ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 1433. Л. 46]. Требовалось более тесное организационное взаимодействие в деле помощи тем, кто не мог получить полного исцеления. Как отметили исследователи, «в декабре 1915 г. при Самарском областном комитете Союза городов начала работать комиссия по организации помощи военным инвалидам». В состав комиссии «вошли представители местных органов самоуправления и различных местных организаций». Это позволило наметить основные пути оказания помощи инвалидам. Для полных инвалидов было признано необходимым устройство «общежития с полным содержанием и необходимым уходом». Относительно тех, «которые не вполне утратили способность к труду», предусматривалась возможность увеличить «оставшуюся долю трудоспособности» увечных воинов путем протезирования и переподготовки. На время обучения специальности предусматривалось пребывание «в общежитии с полным содержанием». Комиссия посчитала целесообразным сосредоточить выполнение всего этого плана в одном Доме инвалидов, который «должен был находиться за городом близ трамвая и по возможности недалеко от водопровода» [13, с. 289].

Исследователи вообще выделяют период с осени 1915 г. по март 1916 г. в особый этап деятельности по разработке и организации помощи инвалидам

войны в России. В его рамках «были обозначены основные проблемы военно-увечных и были сформированы первые специальные отделы, занимавшиеся вопросами оказания различных видов помощи военно-увечным» [5, с. 19].

Проект Дома инвалидов в Самаре составил инженер Григорьев. Он предназначался «для призрения полных инвалидов в количестве 100 чел. и для обучения и приспособления к жизни 250 неполных инвалидов» [13, с. 290].

Вместе с тем получить здесь профессию и новый род занятий могли не только инвалиды, попавшие сюда на «больнично-богадельное содержание», но и проживающие в городе. Основное внимание предусматривалось уделить даже не технической подготовке инвалидов в мастерских, а их «умственному развитию». Предполагалось, что «большинство инвалидов уже непригодны для тяжёлой физической разносторонней работы», но будут «полезны, исполняя обязанности учителей начальных школ, волостных писарей-телефонистов, могут быть бухгалтерами, переписчиками на машинках и т.п.» Школа при этом требовала особого внимания и поддержки. Она могла принять две учебные группы по 200 чел., а всего 400 чел. [ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 14. Д. 244. Л. 1 об.]

Те, кто не мог по возрасту или из-за отсутствия необходимых способностей освоить профессии, связанные с умственным трудом, проходили бы подготовку в мастерских. Мастерские (шапочная, переплётно-картонажная, портняжная, сапожная, шеточная и корзинная) были рассчитаны на 180 чел., как содержавшихся в Доме инвалидов, так и приходящих из города. Прошедшие обучение получали возможность работать дома или стать учителями «ремёсел в сельских школах» [ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 14. Д. 244. Л. 2].

В отличие от Вятки, где будущее Дома инвалидов виделось преимущественно на общественной и просветительской стезе, в Самаре, наоборот, со временем предусматривалось свертывание культурно-образовательных функций этого учреждения. Дело в том, что самарские органы самоуправления и меценаты выдвигали самостоятельные проекты новых просветительских учреждений, в том числе большого Дома науки и культуры [6, с. 404]. По мере выполнения задачи обучения увечных воинов предполагалось, что школа Дома инвалидов и часть мастерских будут переоборудованы под новые помещения общежития, а сам Дом инвалидов превратится в «чистую богадельню», вмещающую 700 чел. От мастерских останется лишь часть, необходимая «для заполнения досуга и заработка инвалидов» [ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 14. Д. 244. Л. 2].

В штат Дома инвалидов по проекту предполагалось включить 76 чел.: заведующего Домом, заведующего хозяйством (он же бухгалтер и преподаватель бухгалтерии), счетоводов, дворников, истопников, сторожей, заведующего школой, учителей, заведующего мастерскими, мастеров, фельдшеров, санитаров, медсестер, буфетную прислугу, различных работников на кухне, рабочих на хозяйственном дворе [13, с. 292]. При школе Дома инвалидов

предусматривалось помещение для церкви, а в штате полагался священник. Церковь могла вместить до 400 молящихся. По предложенной планировке, во время церковной службы инвалидов можно было бы размещать отдельно от других прихожан [ЦГА-СО. Ф. 153. Оп. 14. Д. 244. Л. 4 об.].

Проект Дома инвалидов в Самаре был рассмотрен и принят 27 мая 1916 г. на заседании Комиссии по оказанию помощи инвалидам. Предполагаемая смета строительных работ составила 1530000 руб., стоимости земельного участка – 240000 руб. [ЦГА-СО. Ф. 153. Оп. 14. Д. 244. Л. 14, 15].

Последняя статья расходов упразднилась решением Самарской городской думы. Она согласилась отвести под Дом инвалидов с садом и огородом при нем 5 дес. городской земли бесплатно [ЦГА-СО. Ф. 153. Оп. 14. Д. 244. Л. 25 об.].

К сожалению, «реализация намеченного остановилась на стадии проектирования и выделения земли» [13, с. 292]. Причиной тому стали как финансовые затруднения городского бюджета, общественных организаций, частных благотворителей в условиях военного времени, так и революционные события 1917 года.

На рассмотренных примерах, включая и действующий Дом инвалидов и сирот Великой войны в Вятке, и замысел Дома инвалидов в Самаре, видно, что разработка решений, связанных с помощью увечным и потерявшим трудоспособность воинам, шла в конструктивном и верном направлении. Предполагалось совершенствовать способы их лечения и содержания, а также «социальную помощь на основе трудового принципа» [5, с. 17].

Общественность, в том числе провинциальная, предлагала достаточно продуманные пути преодоления как медицинских, так и социальных проблем растущей инвалидности в рамках модернизационных процессов, протекавших в России в сферах культуры, науки, управленческой деятельности и гражданской активности. При разработке этих проектов учитывались теоретические разработки и реальный опыт, уже накопленный в ряде городов и регионов.

Библиографический список

1. Александри О.Л. Зумпф А. Ампутированное общество: Возвращение русских инвалидов с Великой войны, 1914-1929. (Реферат) // Россия в Первой мировой войне: новые направления исследований: Сб. обзоров и реф. (Препринт). Москва, 2013. С. 223–232.
2. Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914–февраль 1917 г. Москва, 2011.
3. Грицаева А.Н. Испытания отечественной благотворительности в годы Первой мировой войны (1914-1917) // Преподаватель XXI век. 2008. № 2. С. 118-122.
4. Дом инвалидов и сирот Великой войны 1914-1915 годов, устроенный Вятским обществом помощи семьям запасных. Вятка, 1915. 72 с.
5. Зальцман Т.В. Становление и развитие системы помощи людям с инвалидностью в России (1861-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2008.

6. История Самары (1586-1917) / П.С. Кабытов, Л.М. Артамонова, Э.Л. Дубман (и др.). Самара, 2015.

7. К-в А. Труд инвалидов // Пермские губернские ведомости. 1915. 7 марта. № 64.

8. Овсянников В.П. Роль культурного кода в формировании духовно-патриотических качеств молодежи // Единство народов – основа укрепления российской государственности: сб. научных трудов. Чебоксары, 2017. С. 141–152.

9. Первая мировая война и военно-мобилизационные мероприятия в Среднем Поволжье и Центральном Черноземье / Е.П. Барина (и др.). Москва, 2015.

10. Садаков Д.А. Вятский музей родного края в «золотое десятилетие» краеведения: концептуальные подходы к организации работы // Краеведческий музей: история, коллекции, люди (к 150-летию Кировского областного краеведческого музея): сб. статей и материалов. Киров, 2016. Т. 1. С. 7–16.

11. Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914–начало 1918 гг.). Самара, 2012.

12. Смирнов М.А., Смирнова А.А. Деятельность губернской власти и общественных организаций Вятской губернии по оказанию социальной помощи населению в начальный период Первой мировой войны // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 12. С. 63–67.

13. Степочкина Е.В. Организация медицинской помощи и социальная реабилитация инвалидов в Самарской губернии во время Первой мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2014. № 2. С. 285–295.

14. Судовиков М.С. 1914 год в истории Вятско-Камского региона // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 5. С. 47–54.

15. Чубаров А.И. Социальная опека солдатских семей и пострадавших военнослужащих России в войнах конца XIX – начала XX веков на типичном примере Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2016.

16. Smirnov Yu.N. The Modernization Concept as an Integrative Framework for the Methodology of Studying Topical Issues in Russian History // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 41-1 (3). С. 944–954.

References

1. Aleksandri O.L. Sumpf A. *Amputirovannoe obshchestvo: Vozvrashchenie russkikh invalidov s Velikoi voiny, 1914-1929. (Referat)* [Une société amputée: Les retours des invalides Russes de la Grande Guerre, 1914–1929. (Paper)]. In: *Rossia v Pervoi mirovoi voine: novye napravleniia issledovaniia: Sb. obzоров i ref. (Preprint)* [Russia in World War I: new directions of researches: Collection of reviews and papers (Preprint)]. M., 2013, pp. 223–232 [in Russian].
2. Belova I.B. *Pervaia mirovaia voina i rossiiskaia provintsiia. 1914 – fevral' 1917 g.* [World War I and Russian province. 1914–February 1917]. M., 2011 [in Russian].
3. Gričayeva A.N. *Ispytaniia otechestvennoi blagotvoritel'nosti v gody Pervoi mirovoi voiny (1914-1917)* [Tests of the domestic charity in the years of World War I (1914–1917)]. Prepodavatel XXI vek, 2008, no. 2, pp. 118–122 [in Russian].

4. *Dom invalidov i sirot Velikoi voiny 1914-1915 godov, ustroennyi Viatskim obshchestvom pomoshchi sem'iam zapasnykh* [Home for the disabled and orphans of the Great War of 1914-1915, arranged by the Vyatka Society for Assistance to Spare Families]. Vyatka, 1915, 72 p. [in Russian].
5. Zaltsman T.V. *Stanovlenie i razvitie sistemy pomoshchi liudiam s invalidnost'iu v Rossii (1861-1917 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Formation and development of the system of assistance to people with disabilities in Russia (1861-1917): author's abstract of Candidate's of Historical Sciences thesis]. M., 2008 [in Russian].
6. *Istoriia Samary (1586-1917)*. P.S. Kabytov, L.M. Artamonova, E.L. Dubman, E.P. Barinova, N.N. Kabytova, M.I. Leonov, Iu.N. Smirnov i dr. [Kabytov P.S., Artamonova L.M., Barinova E.P., Kabytova N.N., Leonov M.I., Smirnov Yu.N. etc. History of Samara (1586-1917)]. Samara, 2015 [in Russian].
7. K-v A. *Trud invalidov* [Work of disabled people]. *Permskie gubernskie vedomosti*, 1915, March 7, no. 64 [in Russian].
8. Ovsyannikov V.P. *Rol' kul'turnogo koda v formirovanii dukhovno-patrioticheskikh kachestv molodezhi* [The role of cultural code in the formation of spiritual and patriotic qualities of young people]. In: *Edinstvo narodov-osnova ukrepleniia rossiiskoi gosudarstvennosti: sb. nauchnykh trudov* [Unity of peoples is the basis for strengthening Russian statehood: collection of scientific works]. Cheboksary, 2017, pp. 141-152 [in Russian].
9. *Pervaia mirovaia voina i voenno-mobilizatsionnye meropriiatiia v Srednem Povolzh'e i Tsentral'nom Chernozem'e*. E.P. Barinova, S.V. Belousov, I.V. Dvukhzhilova, M.M. Esikova, N.N. Kabytova, P.S. Kabytov, K.V. Samokhin, O.A. Sukhova [Barinova E.P., Belousov S.V., Dvukhzhilova I.V., Esikova M.M., Kabytova N.N., Kabytov P.S., Samokhin K.V., Sukhova O.A. First World War and military mobilization measures in the Middle Volga Region and in the Central Black Earth Region]. Moscow, 2015 [in Russian].
10. Sadakov D.A. *Viatskii muzei rodnogo kraia v «zolotoe desiatiletie» kraevedeniia: kontseptual'nye podkhody k organizatsii raboty* [Vyatka museum of the native land in the "golden decade" of local studies: conceptual approaches to the organization of work]. In: *Kraevedcheskii muzei: istoriia, kollektii, liudi (k 150-letiiu Kirovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia): sb. statei i materialov* [Local History Museum: history, collections, people (on the 150th anniversary of the Kirov Regional Museum): collection of articles and materials]. Kirov, 2016, Vol. 1, pp. 7-16 [in Russian].
11. Semenova E.Yu. *Mirovozzrenie gorodskogo naseleniia Povolzh'ia v gody Pervoi mirovoi voiny (1914-nachalo 1918 gg.)* [World outlook of urban population of the Volga Region during the First World War (1914-early 1918)]. Samara, 2012 [in Russian].
12. Smirnov M.A., Smirnova A.A. *Deiatel'nost' gubernskoi vlasti i obshchestvennykh organizatsii Viatskoi gubernii po okazaniiu sotsial'noi pomoshchi naseleniiu v nachal'nyi period Pervoi mirovoi voiny* [Activities of the provincial authorities and NGOs of the Vyatka province for social assistance to the population in the initial period of the First World War]. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Vyatka State University], 2015, no. 12, pp. 63-67 [in Russian].
13. Styopochkina E.V. *Organizatsiia meditsinskoi pomoshchi i sotsial'naia reabilitatsiia invalidov v Samarskoi gubernii vo vremia Pervoi mirovoi voiny* [Organization of medical care and social rehabilitation of disabled people in the Samara province during World War I]. XX vek i Rossiia: obshchestvo, reformy, revoliutsii [XX century and Russia: society, reforms, revolutions. 2014, no. 2, pp. 285-295 [in Russian].
14. Sudovikov M.S. *1914 god v istorii Viatsko-Kamskogo regiona* [1914 in the history of the Vyatka and Kama Region]. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Herald of Vyatka State University of Humanities], 2014, no. 5, pp. 47-54 [in Russian].
15. Chubarov A.I. *Sotsial'naia opeka soldatskikh semei i postradavshikh voennosluzhashchikh Rossii v voynakh kontsa XIX - nachala XX vekov na tipichnom primere Kurskoi gubernii: dis. ... kand. ist. nauk* [Social guardianship of soldier's families and military personnel of Russia injured in wars of the end of the 19th - beginning of the 20th centuries on a typical example of the Kursk province: Candidate's of Historical Sciences thesis]. Kursk, 2016 [in Russian].
16. Smirnov Yu.N. *The Modernization Concept as an Integrative Framework for the Methodology of Studying Topical Issues in Russian History. Bylye gody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal* [Bylye Gody. Russian Historical Journal], 2016, no. 41-1 (3-1), pp. 944-954 [in Russian].

L.M. Artamonova*

THE IDEA OF THE DISABLED PEOPLE'S HOUSE IN THE SOCIAL AND CULTURAL LIFE OF THE PROVINCIAL TOWN DURING THE FIRST WORLD WAR

The article explores the appearance of special institutions for the treatment and rehabilitation of soldiers who lost their ability to work because of injuries, contusions and illnesses during the First World War. The project for the Disabled People's House in Samara shows the understanding of the problems of disability in wartime and the experience of other cities. It was supposed to improve ways of treatment and keeping of crippled soldiers on the basis of the labor principle. The conclusion is that in Russia at the beginning of the 20th century perspective solutions of medical and social problems of the growing disability have been received. Their realization has been prevented with revolutionary events of 1917.

Key words: Russia in the beginning of the 20th century, culture, social protection, rehabilitation of invalids, provincial town, Samara, Vyatka, education, self-government, charity.

Статья поступила 11/III/2017.
The article received /III/2017.

* Artamonova Lyudmila Mikhailovna (artamonovoi@mail.ru), Department of Russian History, Samara State Institute of Culture, 167, Frunze street, Samara, 443010, Russian Federation